

ФЕНОМЕН ХАРТЛЕНДА: СУЩНОСТЬ, ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Комлева Наталья Александровна

- e-mail: komleva1@yandex.ru;
доктор политических наук, профессор, директор Центра геополитического анализа;
Академия геополитических проблем
109552, г. Москва, Рязанский пр-т, д. 74, Российская Федерация

Для цитирования

Комлева Н. А. Феномен Хартленда: сущность, эволюция, современное состояние // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 26.12.2025
- Статья размещена на сайте 04.03.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[От редакции](#)

[Введение](#)

[Геополитическая роль и первоначальная форма существования Хартленда](#)

[Технологии разрушения «первоначального Хартленда» со стороны государств Моря](#)

[Феномен «нового Хартленда»](#)

[Фактор Монголии](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Приложение](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение сущности феномена Хартленда, эволюции форм его существования, а также его роли в противостоянии государств Суши и Моря в процессе борьбы за мировое господство.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ феномена Хартленда в двух формах его существования: первоначальной в виде географической и социально-политической связи Германии и России и современной, выступающей как юридически оформленный союз России и Китая. Применяются системный, компаративный и феноменологический методы исследования. Сквозь призму рассматриваемой темы анализируются современные межгосударственные договоры и документы стратегического планирования современных стран.

Результаты. Геополитическая ценность Хартленда состоит в том, что контроль над ним является необходимым шагом в процессе обретения мирового господства. В результате проделанного анализа установлено, что феномен Хартленда не только не растворился в истории, но и является актуальным в современных условиях и будет актуален всегда, поскольку его сущность неизменна и меняются только формы существования в зависимости от конкретных исторических условий.

Теоретическая и практическая значимость. Определённый вклад в теорию политических систем вносит изучение форм и закономерностей противостояния государств в ходе их борьбы за мировое господство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Хартленд, держатели Хартленда, принцип геополитического дуализма, континентальный евразийский блок, англосаксонский морской блок, мировое господство

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящая статья стала последней в научной биографии доктора политических наук, профессора Натальи Александровны Комлевой (29.11.1950–26.01.2026). Ещё 20 января 2026 г. мы обсуждали с автором внесение финальных правок в данную статью, а 26 января Натальи Александровны не стало. Профессор Н. А. Комлева много лет плодотворно сотрудничала с Российским социально-гуманитарным журналом (до сентября 2023 г. – электронным журналом «Вестник Московского

государственного областного университета») как автор и член редакционной коллегии. Её статьи в нашем журнале (см. Приложение) неизменно вызывали большой читательский интерес. Память о прекрасном человеке и большом учёном – Наталье Александровне Комлевой – навсегда сохраниться в наших сердцах.

География – это судьба.
Наполеон Бонапарт

ВВЕДЕНИЕ

Автором понятия «Хартленд» является британский географ Джеймс Фэйргрив (James Fairgrieve, 1870–1953) употребивший его в своём труде «География и мировое могущество», опубликованном в 1915 г.: Хартлендом, сердцевинной землёй, он называл обширный центр географического пространства Евразии, которое «благодаря своему центральному расположению и размерам занимает уникальное место в мире...»¹. Однако ещё в 1904 г. в докладе Королевскому географическому обществу это понятие употребил «отец британской геополитики» сэра Хэлфорд Маккиндер (Halford Mackinder, 1861–1947), но как бы «впроброс», не акцентируя на нём своего исследовательского внимания. Доклад был в том же году опубликован в качестве статьи в британском журнале «The Geographical Journal» под названием «Географическая ось истории», где основным объектом исследования выступал вовсе не «Хартленд», а, как и указано в названии статьи, феномен «географической оси истории» [8], т. е. внутреннего пространства Евразии, с юга и востока ограниченного горными цепями, контроль над которым является основой мирового господства из-за внушительного объёма его ресурсов. Позже, уже после опубликования книги Фэйргрива, для обозначения того же пространства Маккиндер обратился к понятию «Хартленд», гораздо более подробно исследовал феномен «сердцевинной земли» Евразии, и в 1919 г. понятие Хартленда стало основным в его оригинальной концепции, в первоначальном виде изложенной в труде

¹ Цит. по: Frances P. Sempa. Geography and World Power at 100 // The Diplomat: [сайт]. URL: <https://thediplomat.com/2015/04/geography-and-world-power-at-100> (дата обращения: 15.11.2025).

«Демократические идеалы и реальность: исследования политики реконструкции» [9].

Каковы цель выделения понятия «Хартленд» и практическая цель изучения данного феномена? Кроме того: почему этой проблемой занимались именно британские учёные, а не «родители» геополитики – учёные немецкие?

В период формирования и первоначального функционирования единой Германии, во второй половине позапрошлого века, политической и экономической элите объединяющихся германских государств было важно уяснить перспективы и ресурсы развития единой страны. В то время проблема достижения мирового господства их не интересовала, она не была остро актуальной. Важным для тогдашней Германии было определение её нового «жизненного пространства», *Lebensraum*. А вот для тогдашней Великобритании, напротив, мировое господство, точнее, его сохранение, было проблемой весьма актуальной. Промышленность Германии, Франции и особенно США стала опережать промышленное производство Великобритании по объёму выпускаемой продукции и темпам роста, поскольку британская технологическая база в определённой степени морально устарела. Увеличенный вывоз капитала за пределы страны (инвестиции в проекты на территории других стран) в некотором роде компенсировал этот недостаток, однако привёл к недофинансированию проектов «внутренних», особенно в передовых отраслях. Наличие обширной сети колоний положение не облегчало, а усугубляло, поскольку колонии и доминионы были вынуждены покупать только британские товары, какого бы качества они ни были. «Поднимающиеся державы» того времени – Германия и США – усиливали свою геополитическую экспансию, отнимая внешние рынки у Великобритании. К тому же Германия и Франция активно строили собственные колониальные империи, соперничая с империей Британской. В регионе Центральной Азии активно шла Большая игра Британской и Российской империй, и в этой игре побеждала Россия.

В этих условиях британская геополитическая наука обязана была найти ответ на появившиеся серьёзные вызовы. Его и предложил Х. Дж. Маккиндер своей концепцией Хартленда, формулированием закона геополитического дуализма и выведенной на этой основе максимой мирового господства. Вовсе не обширная колониальная система, как в XVIII в. и на протяже-

нии почти всего XIX в., а контроль Хартленда – вот отправная точка мирового лидерства в XX в.

Однако является ли Хартленд актуальным феноменом в наши дни? На этот вопрос автор постарается ответить в рамках данной статьи.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ И ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ХАРТЛЕНДА

Первоначально сэр Хэлфорд определял Хартленд как наибольший по масштабу и ресурсам непрерывный объём суши континента Евразия. Однако это – только географическая характеристика. Для того чтобы она превратилась в геополитическую, её надо было дополнить характеристикой политического оформления указанной территории. В начале XX в. и вплоть до времени после Первой мировой войны это – совокупная территория Германии и России. «В этом мире она (Россия – *Н. К.*) занимает центральное стратегическое положение, которое в Европе принадлежит Германии» [8, с. 169]. Таким образом, Хартленд в ту пору – это совокупность территорий двух центральных государств: России – в глобальном аспекте, Германии – в рамках географического региона Европы. Напомним, что в тот исторический период Российская империя и германский Второй рейх имели общую границу, поскольку Царство Польское входило в состав России (юридически – с ноября 1815 г. по август 1918 г.²). В связи с этим обстоятельством сэр Хэлфорд и назвал Германию и Россию «двумя держателями Хартленда». Со своей стороны отметим, что единство евразийского Хартленда в XVIII–XIX вв. скреплялось также династическими браками российских императоров и германских принцев³.

² Этапы и границы вхождения территории Польши в состав Российской империи см.: Царство Польское [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия: [сайт]. URL: <https://bigenc.ru/c/tsarstvo-pol-skoe-2fe675> (дата обращения: 19.12.2025).

³ Принцесса Августа-Вильгельмина-Луиза Гессен-Дармштадтская, в православном крещении Наталья Алексеевна (1755–1776), принцесса София-Доротея-Августа-Луиза Вюртембергская, в православном крещении Мария Фёдоровна (1759–1828), принцесса Луиза-Мария-Августа Баденская, в православном крещении Елизавета Алексеевна (1779–1826), принцесса Фридерика-Шарлотта-Вильгельмина Прусская, в православном крещении Александра Фёдоровна (1798–1860), принцесса Максимилиана-Вильгельмина-Мария Гессенская, в православном крещении Мария Александровна (1824–1880), принцесса Мария-София-Фредерика-Дагмара Датская (датский язык входит в германскую группу языков, хотя сами датчане не являются этническими германцами), в православном крещении Мария Фёдоровна (1847–1928), принцесса Алиса-Виктория-Елена-Луиза-Беатрис Гессен-Дармштадтская, в православном крещении Александра Фёдоровна (1872–1918).

Более того, как Екатерина Великая, так и её супруг, император всероссийский Пётр III происходили из небольших германских государств: соответственно принцесса София-Фредерика Ангальт-Цербстская и Карл-Петер-Ульрих, герцог Гольштейн-Готторпский. Немецкие купцы, учёные, специалисты военного и горного дела стали заметным явлением на Руси ещё в XII в., а во времена Ивана Грозного формировали в русских городах так называемые немецкие слободы. Екатерина II способствовала переселению немецких крестьян на земли Поволжья и Степного края, а её внук Александр I – в Причерноморье и на Кавказ. В Советской России с 1923 по 1941 г. существовала Автономная Советская Социалистическая республика немцев Поволжья. Германия дважды нападала на Россию / СССР (Первая и Вторая мировые войны), а русские / советские войска трижды брали Берлин (1760, 1813, 1945 гг.). Так что сэр Хэлфорд вполне обоснованно соединил Германию и Россию в рамках Хартленда: связи между нашими странами и народами были прочны на протяжении длительного исторического периода, а взаимодействие, иногда благотворное, иногда разрушительное, – весьма интенсивным.

Маккиндер является не только отцом концепции Хартленда, но и создателем принципа геополитического дуализма, гласящего: существует всего два класса государств – государства Моря и государства Суши, которые вследствие антагонистической природы Моря и Суши могут заключать только временные союзы, постоянной же характеристикой их взаимодействия является противостояние и борьба. С этой точки зрения Хартленд – это не просто наибольший объём суши как таковой, но и наибольший непрерывный объём территории государств Суши, по самой своей природе противостоящих государствам Моря. Вот почему такие европейские государства Моря, как Португалия, Испания, Франция, Маккиндером в состав Хартленда включены не были. Сам же евразийский Хартленд в его политическом виде, т. е. в форме совокупности двух наиболее развитых государств Суши, сложился в конце XIX в. с появлением объединённой Германии и обретением Россией высокой степени экономического и политического развития в ходе целого «пакета» экономических и социальных реформ. Хартленд и есть основной геополитический противник Великобритании, главного государства Моря в начале XX в.

В результате своих научных исследований сэр Хэлфорд сформулировал краткую максиму, выражающую глобальную роль Хартленда: тот, кто контролирует Хартленд, контролирует и Мировой остров (совокупную Евро-Африку, в географическом плане разделённую лишь искусственно созданным Суэцким каналом), а контроль Мирово-

вого острова с его громадными ресурсами и даёт власть над всем миром.

Принцип геополитического дуализма приобрёл своеобразную форму в концепции Карла Хаусхофера (Karl Haushofer, 1869–1946), утверждавшего, что в XIX–XX вв. в мире борются два крупных блока государств: континентальный евразийский во главе с Россией и англосаксонский морской в составе США и Великобритании, наиболее развитых государств Моря. Хаусхофер, как и Маккиндер, подчёркивал важность союза Германии и России для единства Хартленда⁴ в его противостоянии морскому блоку держав: «Евразию невозможно задушить, пока два самых крупных её народа – немцы и русские – всячески стремятся избежать междоусобного конфликта, подобного Крымской войне или 1914 году: это аксиома европейской политики»⁵.

ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ ХАРТЛЕНДА СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВ МОРЯ

Хартленд в начале XX в., помимо большого ресурсного потенциала, обладал вследствие громадности его пространства, контролируемого всего двумя государствами, практически полной неуязвимостью для вооружённых атак с моря, прежде всего со стороны такого государства, как Великобритания. Эту непрерывную громадную «тушу суши» было фактически невозможно подчинить конвенциональными средствами вооружённой борьбы, что в очередной раз было продемонстрировано в ходе интервенции западных держав и Японии на пространства тогдашней Советской России (1918–1922/25)⁶. Выходов для Вели-

⁴ В отличие от Маккиндера, в состав Хартленда Хаусхофер включил не только европейские государства Моря Испании, Италию и Францию, но и такое островное, т. е. несомненно морское, азиатское государство, как Япония. Причина кроется в том, что книга Хаусхофера «Континентальный блок Берлин – Москва – Токио» была написана в 1940 г. и была нацелена на обоснование не столько геополитического, сколько политического и военного союза гитлеровской Германии с державами Европы и Японией в их общей борьбе с «мировым коммунизмом», лидером которого, несомненно, был СССР.

⁵ Карл Хаусхофер. «Континентальный блок: Берлин – Москва – Токио» [Электронный ресурс] // Web.archive: [сайт]. URL: <https://web.archive.org/web/20120316233645/http://www.arctogaia.com/public/haushofer-geo.html> (дата обращения: 17.12.2025).

⁶ Всего в интервенции приняли участие 14 государств, почти каждое из которых планировало за счёт Советской России добыть себе дополнительную территорию с соответствующими ресурсами.

кобритании и, шире, для «англосаксонского морского блока» было два: 1) стравить в вооружённом противостоянии «держателей Хартленда», что и было сделано в рамках Первой мировой, а затем и Второй мировой войны, и 2) расколоть Россию на части, по возможности всё более мелкие, каковые усилия были предприняты в ходе интервенции западных держав, Японии и их союзников с артикулируемой целью помощи Белому движению. Помимо этого, Первая мировая война привела к распаду сразу нескольких империй, в частности Австро-Венгерской и Российской, что раздробило пространство между Германией и Россией и лишило его геополитической прочности (вот почему в тот период времени, а именно в 1919 г.⁷, Маккиндер считал Восточную Европу «воротами в Хартленд»). В результате Второй мировой войны эти дробные пространства, оформленные лимитрофной⁸ по своей сути государственностью стран Восточной Европы, перешли под контроль основного победителя во Второй мировой войне – Советского Союза, что в значительной степени восстановило геополитическую прочность Хартленда, но уже на иной основе (при этом наибольшая часть территории Германии, а именно Федеративная республика Германия, перешла под геополитический контроль «англосаксонского морского блока», приобретая фактический статус его лимитрофа). Однако теперь, после Второй мировой войны, в «англосаксонском морском блоке» сменился лидер, и это была уже не Великобритания – им стали США, не имевшие географического отношения к Евразии, защищённые двумя океанами и по этой причине особенно циничные по отношению к геополитике Евразии.

После Второй мировой войны США приобрели статус главной державы цивилизации Моря, и по их инициативе лобовые вооружённые атаки на Хартленд были заменены гораздо более действенными и циничными в своём лицемерии технологиями «холодной войны» и «цветных революций», приведшими к пересмотру итогов Второй мировой войны и, с одной стороны, способствовавшими второму объединению Германии и поглощению Германской демократической республики Федеративной республикой Германией, а с другой стороны – географическому и геополитическому распаду СССР и мировой системы социализма. Геополитический контроль СССР

⁷ Год написания книги Маккиндера «Демократические идеалы и реальность». В дополненном и переработанном виде книга ещё раз вышла в 1942 г.

⁸ О лимитрофах и их роли в геополитическом процессе см.: [5].

над послевоенным Хартлендом, приобретённый в результате Победы над Германией и Японией в ходе Второй мировой войны, исчез. Вследствие этого в очередной раз изменилась политическая структура Хартленда. Единая Германия, всё ещё являющаяся центральным государством Европы в экономическом плане, в наши дни уже не является полностью суверенной страной, она превратилась в лимитроф США, как и вся современная Европа. Германия вошла в состав Европейского союза и, как и прочие государства ЕС, подчиняется общим законам этого надгосударственного объединения, которые приоритетны по отношению к законодательству внутреннему. Её геополитическое поведение претерпело определённую трансформацию, поскольку страна плотно окружена государствами Моря, которые в совокупности и определяют экономический и политический мейнстрим Европейского союза. При этом необходимо учитывать и сильнейшее влияние основного государства Моря, США, на тренды функционирования ЕС, т. е. и Германии в том числе⁹. В результате «руководящие принципы для германской внешней политики прописываются в Вашингтоне и Брюсселе»¹⁰. Не стоит забывать и тот немаловажный факт, что Германия является членом НАТО, и внутриблоковая дисциплина распространяется и на это государство также. «Национальная политика страны и её военно-политический вектор всецело направлены на поддержание высокого уровня внутриблоковой дисциплины» [б, с. 33], что приносит Германии не только проблемы в связи с ограничением её суверенитета, но и определённые возможности расширения влияния на мировые процессы. Украинский конфликт и Специальная военная операция в буквальном смысле провели линию фронта между Западом и Россией, в том числе между Германией и Россией, и окончательно развели двух «держателей Хартленда» в разные стороны.

В результате евразийский Хартленд как совокупность пространств Германии и России фактически потерял своё геополитическое значение.

⁹ Федорцев В. Как в Евросоюзе признали себя вассалами США и почему не могут ничего с этим сделать // Российская газета: [сайт]. [08.08.2023]. URL: <https://rg.ru/2023/08/08/kak-v-evrosoiuze-priznali-sebia-vassalami-ssha-i-rochemu-ne-mogut-nichego-s-etim-sdelat.html> (дата обращения: 18.12.2025).

¹⁰ Германия не является суверенным государством. (Интервью Мануэла Охзенрайтера изданию «Geopolitika.ru») // Geopolitika.ru: [сайт]. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/germaniya-ne-yavlyayetsya-suverennym-gosudarstvom> (дата обращения: 18.12.2025).

тическое значение ядра «евразийского континентального блока», противостоящего «англосаксонскому морскому блоку».

ФЕНОМЕН «НОВОГО ХАРТЛЕНДА»

Однако Море и Суша вечны, борьба континентального и морского блоков непрерывна, поэтому и геополитический феномен Хартленда никуда не делся, просто в географическом плане он сместился с северо-востока Евразии на её юго-восток, а современными держателями Хартленда, противостоящими «англосаксонскому морскому блоку», являются Россия и Китай. Общая граница делает их наибольшим ресурсным и наибольшим непрерывным объёмом суши евразийского континента, что и является основной географической характеристикой Хартленда как такового. При этом если геополитическое единство прежнего Хартленда прослеживалось и в социальном плане: Германия и Россия тогда были империями и капиталистическими государствами с остаточными элементами позднефеодального социального устройства, – то сейчас Китай – это «социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян»¹¹, а Россия является капиталистической страной. Однако геополитическая задача противостояния этих государств Суши англосаксонским государствам Моря и их сателлитам не исчезла¹², что и вызывает к жизни необходимость геополитического союза Китая и России и базирующуюся на этом союзе современную форму существования Хартленда. В этом аспекте наша точка зрения противоположна взглядам А. В. КОРТУНОВА на специфику современного Хартленда. А. В. КОРТУНОВ полагает, что в настоящее время Хартлендом является совокупность территории Индии и Китая¹³. Однако автор сам указывает на то, что

¹¹ Конституция Китайской Народной Республики // Конституции: [сайт]. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=31> (дата обращения: 17.12.2025).

¹² Подробнее см.: Комлева Н. А. Специфика процесса цивилизационного противоборства Запада и России на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 17.12.2025); Комлева Н. А. Демонтаж социалистического проекта в рамках однополярного мира // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 17.12.2025).

¹³ КОРТУНОВ А. В. Воссоединение Хартленда: геополитическая химера или исторический шанс? // РСМД: [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vossoedinenie-khartlenda-geopoliticheskaya-khimera>

расхождений между Индией и Китаем больше, чем сходства: 1) различная историческая ретроспектива: Индия – колония Великобритании (до 1857 г. – через деятельность Британской Ост-Индской компании), Китай же формально никогда колонией не был, несмотря на «столетие унижений»¹⁴; 2) существуют территориальные споры между Индией и Китаем (территории Аксайчина, Ладакха, Тибета, штата Аруначал-Прадеш); 3) поскольку «Китай и Индия являются двумя крупнейшими государствами континентальной Азии, между ними неизбежна конкуренция за природные ресурсы, за зарубежные рынки, за контроль над транспортными коридорами и за влияние на общих соседей»¹⁵; 4) оба государства применяют «различные инструменты влияния на территориях друг друга»¹⁶; 5) «как Индия, так и Китай в большей степени ориентируются на глобальные рынки, чем друг на друга»¹⁷; 6) Китай сильнее Индии в экономическом и военном отношении, что в ряде случаев негативно воспринимается индийской стороной; 7) Китаю более выгодна Азия как «закрытая система» с явным доминированием этого государства, а Индии – система «открытая», «в которой асимметрия китайско-индийского баланса сил могла бы быть компенсирована за счёт подключения к этому балансу внешних игроков – разумеется, на стороне Индии». А. В. Картунов делает вывод: «несхожесть систем препятствует не только сотрудничеству, но даже взаимопониманию»¹⁸. И где же здесь единство Хартленда? Единство, разумеется, не тождественно полному совпадению интересов, но, если препятствий к нему больше, чем точек соприкосновения, – это не единство, а временный союз, вызванный схожестью обстоятельств существования на определённом историческом этапе. А главное – в рамках закона геополитического дуализма Индия как государство Моря и Китай как государство Суши в большинстве своих интенций не могут совпасть, как и продемонстрировал, стремясь доказать иное, А. В. Картунов. Более того, Индия входит в антикитайский блок QUAD (Четырёхсторонний диалог о безопасности: Австралия, Индия, США,

ili-istoricheskiy-shans (дата обращения: 17.12.2025).

¹⁴ «Столетие унижений» – в Китае это характеристика периода его истории с 1839 по 1949 гг.

¹⁵ Картунов А. В. Указ. соч.

¹⁶ Картунов А. В. Указ. соч.

¹⁷ Картунов А. В. Указ. соч.

¹⁸ Картунов А. В. Указ. соч.

Япония), заключённый государствами Моря. Отчего же Индия и Китай, эти государства различной геополитической природы, «стоят вместе» и в рамках ШОС, и в рамках БРИКС? По той причине, что в современном мире происходит переход от однополярности и мировой гегемонии США, сверхдержавы Моря, к глобальной многополярности на основе того, что целый ряд стран является самостоятельными «государствами-цивилизациями», к которым на континенте Евразии, несомненно, принадлежат как Индия и Китай, так и Россия¹⁹, и в современных условиях это обстоятельство определяет совпадение их основных геополитических интересов при расхождении некоторого числа интересов частных.

«Смещение» Хартленда на евразийский юго-восток произошло не только из-за исторически обусловленной трансформации прежних «держателей Хартленда», но и по причине потери Западом общецивилизационного лидерства, как показал вначале О. Шпенглер [14], а затем П. Бьюкенен [1]. Оба автора, в частности, отмечают утрату Западом²⁰ традиционных христианских духовных ценностей. Сегодня, как это отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации²¹, именно «государство-цивилизация» Россия является основным защитником традиционных норм человеческого общежития. Китай же, тысячу лет базировавший свою цивилизацию на ценностях конфуцианства (официальная религия страны с 913 по 1913 гг.), и по сию пору хранит их в качестве этической базы своего существования.

У Китая и России есть определённое совпадение линии развития на довольно длительном историческом этапе. Не считая мелких по меркам истории эпизодов вроде создания в 1330 г. русского тумена в войске Хубилая, китайского императора монгольского происхождения, и функционирования российских чайных концессий во второй половине XIX в., можно назвать следующие факты прочной связи Китая и России.

¹⁹ Подробнее см.: Комлева Н. А. Специфика процесса цивилизационного противоборства Запада и России на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 17.12.2025).

²⁰ Заголовок книги Шпенглера иногда переводится как «Закат Запада».

²¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31.03.2023) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения 17.12.2025).

1. Строительство (1897–1903 гг.) и функционирование Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) с основанием города Порт-Артур (Дальний)²².

2. Строительство (1898–1901 гг.) и функционирование южной ветки КВЖД с основанием города Харбин. В 1901 г. Харбин – штаб-квартира Заамурского пограничного округа Отдельного корпуса пограничной стражи Министерства финансов, созданного на базе Охранной стражи КВЖД. Городом управляли как китайская, так и русская администрации, функционировала русская полиция²³.

3. Прямое участие Советской России в создании как буржуазной партии Гоминьдан, так и Коммунистической партии Китая [15].

4. Помощь СССР в Японо-китайской войне 1937–1945 гг.: поставки оружия и боеприпасов, непосредственное участие советских лётчиков-добровольцев и военных советников. В Китае работали также советские медики, авиационные специалисты, дорожные и мостостроители [13].

5. Помощь Советского Союза Компартии Китая в Гражданской войне 1945–1949 гг. После победы СССР над милитаристской Японией большое количество трофейного японского оружия было передано КПК, что увеличило её шансы на победу над Гоминьданом²⁴. В СССР проходили подготовку военные

²² Ветка Транссибирской магистрали принадлежала Российской империи, обслуживалась её подданными, соединяла Читу с Владивостоком и далее доходила до Порт-Артура (русская военно-морская база) на арендованной территории Китая. Сейчас бывший Порт-Артур – часть города Далянь. Под именем Дальний основан русскими в 1898 г. Был вторым после Шанхая по объёму товарооборота. В 1950 г. безвозмездно передан Китаю Советским Союзом. КВЖД после ряда эпизодов перехода то в собственность Маньчжоуго, то к совместному владению Китая и СССР, безвозмездно передана Советским Союзом Китаю в 1953 г.

²³ В Харбине действовали 26 православных храмов, русские общеобразовательные школы и шесть высших учебных заведений. В 1945 г., после разгрома милитаристской Японии советскими войсками, город перешёл под контроль СССР. В 1946 г. Харбин был передан китайской администрации, связанной с Китайской коммунистической партией (КПК), и стал важным опорным пунктом КПК в ходе Гражданской войны в Китае в 1946–1949 гг. В настоящее время Харбин – наиболее экономически развитый город провинции Хэйлунцзян.

²⁴ Гоминьдан (Китайская Национальная народная партия) основан в 1921 г., в 1928–1949 гг. – правящая партия в Китае. После поражения в Гражданской войне руководство Гоминьдана бежало на о. Тайвань, где была провозглашена независимая Китайская республика. КНР не признаёт суверенитета Китайской республики и считает Тайвань своей провинцией.

кадры КПК. Компартия получила от СССР льготный кредит, а также необходимые товары и сырьё. Советские специалисты обеспечили выпуск военной техники на территории Китая. После взятия Пекина войсками Национально-освободительной армии Китая было провозглашено создание Китайской народной республики 1 октября 1949 г., и СССР был первым государством, признавшим КНР.

6. Помощь СССР в строительстве социализма в Китае. Подготовка к выбору Китаем социалистического пути развития проводилась с 1921 г. [3]. После создания КНР СССР предоставлял Китаю льготные кредиты на развитие экономики, передавал чертежи и техническую документацию на производство промышленной продукции, готовил кадры для китайских производств в своих вузах и на промышленных предприятиях, осуществлял безвозмездные поставки промышленного оборудования и вооружений, строил заводы и фабрики, мосты и дороги [12; 10];

7. В современный период, как указал Президент России В. В. Путин в ходе своей Прямой линии 19 декабря 2025 г., отношения РФ и КНР находятся на высшей точке. По объёму товарооборота Россия – на первом месте среди европейских партнёров Китая. Происходит взаимовыгодное сотрудничество во многих сферах, в том числе в области высокотехнологичного производства, науки, образования, в оборонной сфере, в исследовании космического пространства (в частности, планируется создание совместной Международной научной лунной станции²⁵). Разумеется, в условиях западных санкций взаимодействие России и Китая затруднено: по причине падения мировых цен на российскую нефть уменьшилась финансовая составляющая российско-китайского сотрудничества в этой области; опасение попасть под «вторичные санкции» замедлило экспорт китайской продукции в Россию. Кроме того, структура российско-китайской торговли уязвима в плане изменения рыночной конъюнктуры, т. к. Россия поставляет в основном сырьё, а Китай – готовую продукцию.

Нельзя сказать, что взаимоотношения Китая и России всегда были безоблачными. Такого в межгосударственных отношениях не бывает вообще. Укажем лишь на отдельные

²⁵ Карташов И. Путин: Китай для России – надёжный друг и стабильный партнёр // Российская газета: [сайт]. [19.12.2025]. URL: <https://rg.ru/2025/12/19/putin-kitaj-dlia-rossii-nadezhnyj-drug-i-stabilnyj-partner.html> (дата обращения: 19.12.2025).

наиболее болезненные конфликты: осада китайскими вооружёнными подразделениями русской крепости Албазин в 1685 г., осада Харбина в 1900 г., захват КВЖД в 1928–1929 г., вооружённый конфликт на советском острове Даманский в 1969 г. В настоящее время прежние, а также возможные конфликты сняты Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой²⁶. Срок договора истекает в июле 2026 г., но он либо будет продлён, либо заменён равноценным документом²⁷.

Новая форма евразийского Хартленда, как и прежде, остаётся базой мирового господства держав Суши и базируется на их противостоянии гегемонизму государств Моря. В тексте Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия в новую эпоху говорится: «Стороны отмечают безальтернативность формирования более справедливого и устойчивого многополярного миропорядка и агрессивную политику ряда государств, которые, действуя в логике гегемонизма и неокOLONиального мышления, защищают свои привилегии путём ограничения суверенитета государств, сдерживания их экономического и научно-технического развития и создания тем самым препятствий тенденциям многополярности и демократизации международных отношений»²⁸. Современная Россия вернула себе геополитический статус великой державы, во многом утраченный в период 1990-х гг., а современный Китай – это «поднимающаяся сверхдержава», уже явно грозящая мировой гегемонии США [4]. Китай – вторая экономика мира по общему объёму ВВП, а по паритету покупательной способно-

²⁶ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16.07.2001 // Президент России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 20.12.2025).

²⁷ Домбичкая А., Черненко Е. Лавров высказался о возможности продления договора РФ и Китая о добрососедстве // Коммерсантъ: [сайт]. [11.11.2025]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8194246> (дата обращения: 20.12.2025).

²⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия в новую эпоху // Посольство России в Пекине: [сайт]. URL: https://pekin.mid.ru/ru/news/sovместnoe_zayavlenie_rossiyskoy_federatsii_i_kitayskoy_narodnoy_respubliki_o_dalneyshem_uglublenii_ (дата обращения: 20.12.2025).

сти – первая. В 2024 г. доля Китая в мировом промышленном производстве составляла 26%, что больше совокупной доли США, Германии и Индии²⁹. У КНР – третье место в мире по показателю совокупной военной мощи³⁰. Это государство – одно из немногих имеющих собственный геополитический континентальный проект («Пояс и Путь»). Третье место в мире по величине ядерного потенциала. Космическая держава с собственной обитаемой орбитальной станцией. Россия сегодня – четвёртая экономика мира по паритету покупательной способности. Первое место в мире по величине ядерного потенциала. Космическая держава с 1957 г. Таким образом, Россия и Китай сегодня – это «держатели нового Хартленда», сохраняющего свою геополитическую роль лидера глобального противостояния «англосаксонскому морскому блоку».

Государства Моря, прежде всего США и Великобритания, с целью сдерживания своего глобального соперника, Китая, окружают его военными союзами: QUAD (Четырёхсторонний диалог о безопасности: Австралия, Индия, США, Япония), AUKUS (Австралия, Великобритания, США), JAPHUS (Япония, Филиппины, США). Россия, являющаяся ресурсным и военным тылом Китая, вовлечена Западом в Специальную военную операцию на Украине, целью которой Запад поставил военное поражение и последующее расчленение нашей страны, а если этого добиться всё же не удастся, то хотя бы существенное ослабление России.

ФАКТОР МОНГОЛИИ

И тут во всей своей остроте встаёт фактор Монголии. Территория этого немаленького (1,5 млн км²) и абсолютно сухопутного государства вклинивается между Китаем и Россией и в географическом смысле является частью современного Хартленда. Но является ли Монголия неотъемлемой частью Хартленда в плане геополитическом?

Не углубляясь в историю монголо-китайских отношений в прежние времена (завоевание Чингисханом и чингизидами

²⁹ Китай vs США наглядно // Smart-lab.ru: [сайт]. URL: <https://smart-lab.ru/blog/1137889.php> (дата обращения: 20.12.2025).

³⁰ Кетонов С. Отчёт Министерства обороны США о военной мощи Китая за 2024 год // Военное обозрение: [сайт]. [14.02.2025]. URL: <https://topwar.ru/259205-otchet-ministerstva-oborony-ssha-o-voennoj-moschi-kitaja-za-2024-god.html> (дата обращения: 20.12.2025).

Китая в 1215–1279 гг. и образование империи Юань, существовавшей с 1279 по 1368 гг., формирование Внутренней Монголии как автономного района Китая), а также отношений монголо-русских (монгольское завоевание русских княжеств в 1237–1240 гг., вхождение Руси в состав Монгольской империи в 1260-е гг., протекторат России над Внешней Монголией в 1912 г., помощь СССР в строительстве социализма в Монголии, совместное противостояние вооружённой агрессии милитаристской Японии на оз. Хасан в 1938 г. и на реке Халхин-гол в 1939 г.), отметим, что географическое положение Монголии может служить как прочному соединению двух «держателей» современного Хартленда, РФ и КНР, так и их разрыву. Соединению способствует не только соответствующая направленность внешней политики трёх стран, но и наличие монгольских и монголоязычных этносов в составе как России (алтайские урянхайцы, буряты, дауры, калмыки, ряд тувинских родов, халха-монголы), так и Китая (баонань, дауры, дунсянь, халха-монголы, монгоры, увэр-монголы).

В целом роль Монголии схожа с ролью стран Восточной Европы в судьбе «первоначального Хартленда». «В настоящее время Монголия имеет стратегическое партнёрство с пятью государствами: Россией (с 2006 г.), Японией (с 2010 г.), Китаем (с 2014 г.), Индией (с 2015 г.) и США (с 2019 г.)» [11, с. 68]. При этом развитие отношений со странами Запада находится в русле концепции «третьего соседа», «принятой в противовес России и Китаю» [2, с. 472]. Больше внимание уделяется контактам именно с «третьими соседями»: «Монголия стремится развивать образование и культуру, сосредотачиваясь на обмене студентами, преподавателями и исследователями с западными странами ... На её территории действуют компании из США, Канады, Австралии, Великобритании ... Они активно инвестируют в добычу угля, металлов, нефти, газа, а также в сферу туризма, строительства и сельского хозяйства». Банковская сфера Монголии «подконтрольна Западу», а «молодёжь ориентирована на Запад». После распада СССР и мировой системы социализма повторилась та же история, что и с постсоциалистическими странами Восточной Европы, и по той же причине «англосаксонский морской блок» активно разрушает единство евразийского Хартленда, своего основного геополитического противника. «В стране фактически сложилось два конкурирующих “центра”: с одной стороны, Россия и Китай, с другой – США и их союзники» [7, с. 8]. Разумеется,

«держатели нового Хартленда», со своей стороны, предпринимают усилия по сохранению Монголии в качестве стратегического партнёра. «В последние годы под нашим общим руководством трёхстороннее сотрудничество Китая, России и Монголии стабильно развивается и дало реальные плоды», – сказал Председатель КНР Си Цзиньпин на встрече Президентов РФ, КНР и Монголии в Пекине в сентябре 2025 г. Главным совместным проектом трёх стран является экономическое сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС), китайской инициативы «Пояс и путь» и монгольской инициативы «Степной путь». В рамках этого проекта заключено более 30 соглашений. Россия и Монголия в декабре 2025 г. договорились о сотрудничестве по 70 направлениям на период до 2030 г. В Монголии действуют две свободные экономические зоны на границе с российскими Бурятией и Республикой Алтай. Совместным российско-монгольским предприятием является акционерное общество Улан-Баторская железная дорога. Созданы российско-монгольский Деловой совет и Российско-монгольский фонд инвестиционно-го сотрудничества. Проводятся ежегодные совместные военные учения. Готовится к реализации проект «Сила Сибири-2» по транспортировке природного газа Западной Сибири в Синьцзян-Уйгурский район Китая через территорию Монголии. Монголо-китайское сотрудничество осуществляется через Форум Пояса и Пути, Боаоский азиатский форум (аналог Всемирного экономического форума), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (аналог МВФ). Создан китайско-монгольский Совместный комитет по гуманитарному обмену, осуществляются контакты между научно-исследовательскими институтами двух стран. Три соседа сотрудничают в рамках АСЕАН, ШОС и БРИКС (в последних Монголия находится в статусе наблюдателя). В целом же современная Монголия проводит «многоопорную политику» («олон тулгуурт»).

Борьба за Монголию – это весомая часть борьбы за контроль над «новым Хартлендом», т. е. за приобретение геополитического преимущества в процессе установления / сохранения мирового господства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях борьба «держателей Хартленда» и англосаксонского морского блока продолжается в новых

формах. В своё время Карл Хаусхофер прогнозировал конечную победу евразийского континентального блока, ядром которого является Хартленд. В настоящее время к этому блоку присоединились государства, находящиеся на других континентах. Название этого межконтинентального блока – БРИКС. В данной межгосударственной организации находятся не только государства Суши (Бразилия, Египет, Иран, Китай, Россия, Эфиопия), но и государства Моря (Индия, Индонезия, ОАЭ, Саудовская Аравия, ЮАР). Конечно, это временный союз, объединённый настоятельной необходимостью преодолеть диктат стран Запада (прежде всего таких государств Моря, как США и Великобритания) в финансовой, политической и культурной сферах, однако этот период обещает быть весьма долгим.

Таким образом, феномен Хартленда не только не растворился в истории, но является актуальным в современных условиях и будет актуален всегда, пока существуют континент Евразия и непрекращающаяся борьба государств Моря и Суши.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бьюкенен П. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М.; СПб.: АСТ: Terra fantastica, 2003. 444 с.
2. Ганхуяг Эрдэнэбаяр. Россия – Монголия: по пути стратегического партнёрства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2017. Т. 16. №3. С. 462–476.
3. Герасимов Д. И. Между Гоминьданом и КПК: политика Советского государства в Китае (1918–1927 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2022. №5. С. 14–32.
4. Зуенко И. Ю. Китай в эпоху Си Цзиньпина. М.: АСТ, 2024. 320 с.
5. Комлева Н. А. Лимитроф в современном геополитическом процессе // Пространство и время. 2013. Т. 3. Вып. 1. URL: <http://e-almanac.space-time.ru/index/tom-3-vyipusk-1> (дата обращения: 12.12.2025).
6. Ломакин А. С. Анализ деятельности Федеративной Республики Германия в рамках НАТО // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2023. №2. С. 19–38.
7. Лузянин С. Г. Российско-монгольские отношения и китайский фактор: современные трансформации // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. №4. С. 6–15.
8. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // Полис. Политические исследования. 1995. №4. С. 162–170.

9. Маккиндер Х. Дж. Демократические идеалы и реальность // Политические исследования. 2011. Т. 20. №2. С. 134–144.
10. Романова Г. Н. Значение Советского Союза в индустриализации Северо-Восточного Китая (50-е – начало 60-х гг. XX в.): опыт и оценка // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 18. С. 138–143.
11. Хомушку А. М. Политическая культура и внешняя политика современной Монголии // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2020. №1. С. 63–72.
12. Цзоу Сючунь. «Идти по пути России»: опыт преобразований китайского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. №3. Т. 37. С. 340–349.
13. Чудодеев Ю. В. СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны // Общество и государство в Китае. 2025. Т. 45. №2. С. 750–772.
14. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст., прим. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 665 с.
15. Ян Куйсунь. Влияние Советской России на образование Коммунистической партии Китая // Исторический курьер. 2021. №6. С. 105–110.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статьи доктора политических наук, профессора Натальи Александровны Комлевой (29.11.1950 – 26.01.2026), опубликованные в Российском социально-гуманитарном журнале (до сентября 2023 г. – электронном журнале «Вестник Московского государственного областного университета»)

1. Украинский кризис 2013–2014: причины и последствия (круглый стол) / В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, К. А. Феофанов, О. В. Волобуев, В. Э. Багдасарян, А. В. Абрамов, Дж. Гонзалес, Ю. А. Абрамова, С. Н. Федорченко, О. З. Муштук, Н. Д. Постников // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2014-1-922>.
2. Комлева Н. А. Геополитическое пространство: сущность и типология // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2014-1-925>.
3. Комлева Н. А. Маргинальное отечество. Заметки на полях геополитического процесса // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2014. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2014-3-865>.
4. Комлева Н. А. Войны сверхдержав: от «горячих» к гибридным // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2015-1-1021>.
5. Комлева Н. А. Глобальная концентрическая война: основные тренды // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 2. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2015-2-993>.
6. Комлева Н. А. Художественный текст и политический анекдот как индикаторы полноты освоения геополитического пространства // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-1-1088>.
7. Постчеловек и Постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (Круглый стол) / С. С. Хоружий, Л. Г. Фишман, Н. А. Комлева, А. В. Манойло, В. Э. Багдасарян, И. В. Радиков, С. Н. Федорченко, А. В. Абрамов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2016-3-1061>.
8. Комлева Н. А. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. как продолжение Великой схизмы 1054 г. // Вестник Московского государственного областного университета (элек-

тронный журнал). 2017. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2017-3-816>.

9. Комлева Н. А. Война в информационно-идеологическом пространстве: проблемы тылового обеспечения // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 4. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-922>.
10. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? / А. В. Абрамов, В. Э. Багдасарян, С. О. Бышок, С. В. Володенков, Д. Г. Евстафьев, В. Г. Егоров, Н. А. Комлева, Н. С. Крамаренко, А. В. Манойло, О. М. Михайлёнок, А. И. Петренко, В. Ф. Прокофьев // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 2. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2020-2-1001>.
11. Комлева Н. А. Возрождение империи: «Турецкий треугольник» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-3-1082>.
12. Комлева Н. А. «Иранский квадрат» против «турецкого треугольника» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 1. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-1-1106>.
13. Комлева Н. А. Основные формы существования идеологии в современном российском обществе // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2022. № 4. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2022-4-1189>.
14. Комлева Н. А. Причины деградации политических элит современного Запада // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 3. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2024-3-1507>.
15. Комлева Н. А. Демонтаж социалистического проекта в рамках однопольярного мира // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 1 DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-1-1536>.
16. Комлева Н. А. Специфика процесса цивилизационного противоборства Запада и России на современном этапе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 2. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2025-2-1600>.

ARTICLE INFORMATION

Author

Natalia A. Komleva

- e-mail: komleva1@yandex.ru,
Dr. Sci. (Political sciences), Prof., Director, Center of Geopolitical Analysis,
Academy of Geopolitical Problems
prosp. Ryazansky 74, Moscow 109552, Russian Federation

For citation

Komleva, N. A. (2026). The Heartland Phenomenon: Essence, Evolution, Current State. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 1.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the essence of the Heartland phenomenon, the evolution of its forms of existence, as well as its role in the confrontation between land power and sea power in the process of the world domination gaining.

Methodology. The main content of the study is an analysis of the Heartland phenomenon in its two forms: the original, as a geographical and social political connection between Germany and Russia, and the current, legally formalized union between Russia and China. Systemic, comparative, and phenomenological research methods are employed. Contemporary interstate treaties and strategic planning documents of modern countries are analyzed through the prism of the topic under consideration.

Results. The geopolitical value of the Heartland can be explained by the fact that control over it is a necessary step in the process of achieving global domination. The analysis revealed that the Heartland phenomenon has not faded into history, but it still proves itself relevant in modern conditions as its essence is immutable, and only its forms of existence change depending on specific historical conditions.

Research implications. A certain contribution to the theory of political systems is made by the study of the forms and patterns of confrontation between states during their struggle for world domination.

Keywords

Heartland, Heartland holders, the law of geopolitical dualism, the continental Eurasian bloc, the Anglo-Saxon maritime bloc, world domination

Foreword by the editor

This article is the latest material written by Dr. Sci. (Political sciences), Prof. Natalia Aleksandrovna Komleva (November 29, 1950 – January 26, 2026) which concludes her scientific biography. On January 20, 2026, we discussed final edits to this article with the author, but on January 26, Natalia Aleksandrovna passed away. Prof. N. A. Komleva had been cooperated fruitfully with the “Russian Social and Humanitarian Journal” (that was called “Bulletin of Moscow State Region University” until September 2023) for many years as an author and a member of the editorial board. Her articles in our journal (see Appendix) invariably have been of great interest to the readers. The memory of this wonderful person and great scholar, Natalia Aleksandrovna Komleva, will forever remain in our hearts.

References

1. Buchanan, P. (2003). *The Death of the West*. Moscow; St. Petersburg: AST publ., Terra fantastica publ. (in Russ.).
2. Gankhuyag, Erdenebayar (2017). Russia – Mongolia: Along the Path of Strategic Partnership. In: *RUDN Journal of Russian History*, 16 (3), 462–476 (in Russ.).
3. Gerasimov, D. I. (2022). Between the Kuomintang and the CPC: the Policy of the Soviet State in China (1918–1927). In: *Historical Journal: Scientific Research*, 5, 14–32 (in Russ.).
4. Zuenko, I. Yu. (2024). *China in the Xi Jinping Era*. Moscow: AST publ. (in Russ.).
5. Komleva, N. A. (2013). Limitrophe in the Modern Geopolitical Process. In: *E-Almanac Space and Time*, 3 (1). URL: <http://e-almanac.space-time.ru/index/tom-3-vyipusk-1> (accessed: 12.12.2025) (in Russ.).
6. Lomakin, A. S. (2023). Analysis of the Activities of the Federal Republic of Germany within NATO. In: *Bulletin of Moscow University. Series 27: Global Studies and Geopolitics*, 2, 19–38 (in Russ.).
7. Luzyanin, S. G. (2022). Russian Mongolian Relations and the Chinese Factor: Modern Transformations. In: *East Asia: Facts and Analytics*, 4, 6–15 (in Russ.).
8. Mackinder, H. D. (1995). The Geographical Axis of History. In: *Polis. Political Studies*, 4, 162–170 (in Russ.).
9. Mackinder, H. D. (2011). Democratic Ideals and Reality. In: *Polis. Political Studies*, 20 (2), 134–144 (in Russ.).
10. Romanova, G. N. (2018). The Role of the Soviet Union in the Industrialization of Northeast China (1950s – early 1960s): Experience and Assessment. In: *Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 18, 138–143 (in Russ.).

11. Khomushku, A. M. (2020). Political Culture and Foreign Policy of Modern Mongolia. In: *Vestnik of Tuvan State University. Social Sciences and Humanities*, 1, 63–72 (in Russ.).
12. Zou Xiuchun (2020). “Following Russia’s Path”: The Experience of Transforming Chinese Society. In: *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 37 (3), 340–349 (in Russ.).
13. Chudodeev, Yu. V. (2025). The USSR and China on the Eve and During World War II. In: *Society and State in China*, 2 (45), 750–772 (in Russ.).
14. Spengler, O. (1993). *Der Untergang des Abendlandes*. Moscow: Mysl publ. (in Russ.).
15. Yan, Kuisun. (2021). The Influence of Soviet Russia on the Formation of the Communist Party of China. In: *Historical Courier*, 6, 105–110 (in Russ.).